

Бэй Мин с сомнением поглядывал на Чу Юньдуаня добрую половину минуты, а затем произнес:

— Чу Юньдуань, только не говори мне, что ты и эти пять тысяч отдавать не собираешься? Мы же обо всем договорились еще до свадьбы! Если ты и эти деньги зажмешь, я так не играю.

Он хотел было сказать о разводе, но, вспомнив про хрупкое сердечко Чу Юньдуаня, все же тщательно взвесил формулировки.

Чу Юньдуань бросил на него взгляд, тяжело вздохнул и предложил:

— Пойдем ужинать.

Этот ужин выдался на редкость гнетущим. Бэй Мин считал, что Чу Юньдуань ведет себя из рук вон капризно и неразумно, но, получая от чужих людей зарплату, особо не возразишь. В конце концов, это тоже входило в его обязанности, так что по дороге домой он все равно услужливо и ласково ублажал мужа.

Пережив вчерашнее неловкое свидание, сегодня дома они застали яркий свет. Юнь Бинь и Чу Сюэвэнь оба ждали их в гостиной. По телевизору шло какое-то бестолковое шоу, а Чу Сюэвэнь, зажав в руке газету, делал вид, что увлеченно ее просматривает. Бэй Мин подозревал, что газету он взял исключительно в качестве реквизита, чтобышний раз не разговаривать с Юнь Бинем.

Стоило щелкнуть дверному замку, как из комнаты донеслись голоса:

— Вернулись? Ужинали?

Чу Юньдуань ничего не ответил, и за него отдувался Бэй Мин:

— Поужинали, пап.

Сменив обувь, они уже собирались отправиться в свою комнату, но сегодня старшее поколение явно подготовилось заранее. Всегда молчаливый Чу Сюэвэнь вдруг подал голос:

— Погодите-ка минутку, у меня разговор к вам.

Чу Юньдуань остановился, упрямо вытянув шею, и уставился на отца:

— Чего еще?

Будучи здоровым лбом под метр девяносто, застывшим посреди прихожей эдаким телеграфным столбом, да к тому же перешагнувшим порог своего четвёртого десятка, он одним своим видом давал понять, что отец не рискнет просто так качать права.

Тогда Чу Сюэвэнь сменил тон:

— Сколько дней прошло со дня вашей свадьбы, а мы все никак толком не соберем всю семью за

одним столом, не пообщаемся по душам. Подойдите, посидите со мной, поболтайте.

Оба направились к круглым табуретам из красного дерева, стоявшим возле дивана, и уселись на них, замкнув четырехстороннее равновесие с двумя стариками.

Чу Юньдуань сразу заявил:

— Мы пока не планируем заводить детей.

Бэй Мин подхватил:

— Это я подлизываюсь. У мужа сегодня настроения нет, разве мне не положено быть покладистее?

Бэй Мин тоже поспешил следом.

Оглянувшись на мужа, Бэй Мин заметил на лице Чу Юньдуаня чистейшее раздражение. Он понимал, что тот наверняка до сих пор переживает из-за вчерашнего инцидента, но сам Бэй Мин в этом доме был чужаком и прекрасно знал свое место. Помимо того, что Чу Юньдуань являлся его прямым начальником, поддерживать худой мир и ровные старшинские отношения со старейшинами было делом не лишним. Потянув Чу Юньдуаня за рукав, он прошептал:

— Посидишь немного?

Едва они вернулись в спальню, Бэй Мин тут же принялся услужливо помогать Чу Юньдуаню переодеваться: снимал пальто, аккуратно расправлял ремень, боясь даже вздохнуть полной грудью. Хотя Чу Юньдуань всё еще дулся, вид хлопчущего Бэй Мина показался ему донельзя забавным, и он спросил:

— Ты чего это?

Чу Юньдуань ничего не ответил и молча зашагал дальше.

Прежде рупором старшего поколения выступал Чу Сюэвэнь, но после вчерашнего происшествия и ввиду нынешнего отношения к нему самого Чу Юньдуаня, говорить от лица всех ему было уже не с руки. Поэтому он бросил выразительный взгляд на Юнь Биня, молча призывая того взять инициативу в свои руки.

— Не думаешь о себе, подумай хоть о Бэй Мине, — заговорил Юнь Бинь. — Ему в этом году двадцать три — самый золотой возраст для деторождения. Чуть погодишь, годы возьмут свое, и после родов восстанавливаться станет тяжело. К тому же, чего уж тут кривить душой, ради чего вы вообще поженились? Неужели сам не понимаешь?

— Через десять лет мне исполнится сорок три! А лет через пятьдесят я вообще, пожалуй, помру! Я считать умею! — рявкнул Чу Юньдуань и резко поднялся на ноги.

— Тебе ведь уже тридцать три! — возразил Чу Сюэвэнь. — Даже если начнешь готовиться прямо сейчас, ребенка на руках удастся подержать только года через два. Сколько тебе тогда стукнет? Тридцать пять!

Получив знак, Юнь Бинь кашлянул в кулак и затянул:

— Вообще-то об этом мы условились еще до вашей свадьбы. Наращивание искусственной матки займет добрых полгода, плюс время на созревание яйцеклеток и искусственное оплодотворение — на всё про всё уйдет ровно год. Так что раньше чем через два года младенца вам не видать. Мы с твоим вторым папой полагаем...

Бэй Мин, разумеется, всецело поддерживал Чу Юньдуаня. Он тоже вскочил с места, готовый сорваться следом, как только тот двинется к выходу.

От этого жеста по лицу Чу Юньдуаня пробежала едва заметная улыбка, и его прежняя ошетилившаяся хмурость вмиг сменилась мягкостью.

Чу Юньдуань впервые услышал, чтобы тот назвал его так прямо в лицо, и его сердце пропустило удар. На секунду он замер, смутно ощутив, что воротник рубашки стал тесноват.

Бэй Мин протянул руку, чтобы помочь ему развязать галстук.

Они стояли лицом к лицу, невероятно близко друг к другу. Со времен собеседования после института Бэй Мин галстуков не касался, чужим гардеробом никогда не заведовал и теперь возился неуклюже. Ухватившись за шею Чу Юньдуаня, он потянул его вниз:

— Нагнись, у меня рука отваливается держать ее на весу.

Чу Юньдуань и впрямь послушно наклонился, позволив распустить узел. Расстояние между ними сократилось настолько, что они отчетливо чувствовали дыхание друг друга.

Бэй Мин вдруг уловил, что атмосфера вокруг накаляется как-то неправильно. Проклятый галстук словно заржавел намертво: чем усерднее он пытался его распустить, тем сильнее затягивался узел. Покрывшись испариной от напряжения, Бэй Мин поднял голову и нос к носу столкнулся с взглядом Чу Юньдуаня — во взгляде этом читалось то самое, что прекрасно понимал любой нормальный мужчина.

Мать твою... — Бэй Мин разжал пальцы и отпрянул на шаг назад.

— Чего бросил? — поинтересовался Чу Юньдуань.

— Сам развязывай, у меня не получается.

На этот раз Бэй Мин действительно боялся даже дышать полной грудью, опасаясь, что стоит

ему шумно вздохнуть или выдохнуть чуточку больше феромонов, как в Чу Юньдуане мгновенно проснется дикий зверь.

— Ты же... ты же натурал!

Чу Юньдуань одной рукой сам слегка дернул за виндзорский узел, впившийся ему в горло, и уже собирался что-то сказать, как Бэй Мин тут же оборвал его:

— Ничего не говори! Я верю, что ты натурал! Ты обязан быть натуралом!

Отчаянный тон Бэй Мина напоминал не беседу, а сеанс самовнушения. Он отчаянно твердил одно и то же:

— Ты стопроцентный натурал!

Чу Юньдуань тихо усмехнулся, воздержался от комментариев, скинул одежду и направился прямо в ванную.

Бэй Мин прижался спиной к стене и еще долго не мог прийти в себя после пережитого испуга. Наконец, выждав порядочное время, он крикнул через закрытую дверь:

— Послушай, а почему ты вообще не хочешь детей?

Голос изнутри донесся глухо:

— Из-за двери ничего не разобрать. Либо заходи внутрь, либо жди, пока выйду.

Теперь Бэй Мин сильно сомневался, что Чу Юньдуань вообще натурал, поэтому соваться в пасть к тигру он не рискнул:

— Я лучше подожду снаружи.

Водные процедуры Чу Юньдуаня затянулись минут на сорок, не меньше. Когда он наконец появился в проеме, на его бедрах было лишь полотенце. Судя по всему, в ванной стояла духота: волосы он даже не удосужился высушить, так и уселся мокрыми на стул у балкона, решив немного остыть.

Бэй Мин, который едва не заснул в ожидании, укоризненно бросил:

— Чего ты так долго копошился?

Чу Юньдуань, листая что-то на планшете, ответил:

— А ты угадай.

Сама фраза «а ты угадай» звучала двусмысленно и интригующе. Как взрослый мужчина, Бэй

Мин гадать не рисковал; сейчас ему даже заходить в ванную расхотелось — мало ли какие вещественные доказательства преступления там остались.

— О чем ты меня хотел спросить перед этим? — Чу Юньдуань бросил взгляд на входящее письмо и отложил планшет.

Бэй Мин слегка оробел и пробормотал:

— Да... ни о чем.

Поразмыслив пару секунд, Чу Юньдуань произнес:

— Твой отец ведь того... из этих? Я имею в виду дядю Мина.

Не понимая, к чему вдруг клонит муж, Бэй Мин растерянно кивнул.

— Ну раз твой отец гей, ты же должен привыкнуть, — продолжил Чу Юньдуань. — С чего вдруг такое неприятие к геям?

Бэй Мин взвыл от отчаяния:

— Не надо мне тут устраивать каминг-аут в процессе!

Чу Юньдуань с улыбкой покачал головой:

— Я не каминг-аут делаю. Просто считаю, что это пустяки. Какая тебе разница, натурал я или гей? Разве ты не говорил, что хочешь построить со мной отношения?

— Я хотел выстроить нормальную дружбу! Ну или родственные чувства, рангом повыше! Но если ты окажешься геєм, вся суть дела меняется кардинально — ты же захочешь меня трахнуть! Ладно бы еще разок-другой для разнообразия, а вдруг тебе понравится на постоянной основе?

Бэй Мин, похожий на испуганную пандячью особь, готов был задрать все четыре лапы, лишь бы отпугнуть хищника.

— К тому же... к тому же влюбляться в натуралов — это страшная мука!

Он изо всех сил пытался вразумить Чу Юньдуаня.

<http://bllate.org/book/24713/2912465>